

АДАМСКИЙ СЕРГЕЙ

...недолговечный и непрошенный –
к земле поближе снег летел,
не видя ничего хорошего
в околосемной пустоте.
снег был нацелен на сближение,
он лип ко всем, кого встречал;
тянулся к бледным отражениям;
льнул к равнодушным кирпичам;
пытался фоткаться с прохожими
и заставлял моргать, шутник;
пролез туда, где огорожено;
туда, где заперто, проник;
расцеловался с каждым деревцем.
спешил.причины мне ясны:
снег просто перестал надеяться
на прекращениевесны...

Петербург никуда не спешит
И не ждёт никого никогда.
Это город усталой души,
Полюбившей купаться в следах.
Это вечер незримых мостов;
Это утро туманных сетей.
Это: «Ладно. Я знал. Я – готов...»—
После самых плохих новостей.

Петербург никуда не спешит,
Зажигая на Стрелке закат.
В этом городе все хороши;
В этом городе всё – невпопад.
Поцелуй случайных подруг –
Просто повод не видеться с ней.
За любовь не даёт Петербург
Ничего, кроме общих теней.

Это Невский под утро без сил
И зачем-то – Московский вокзал;
Это: «Как я её не спросил?»
Это: «Что же я ей не сказал?»
Это отблеск невзятых вершин
В глубине сероглазого льда...
Мы с тобой никуда не спешим
И не ждем никого никогда.

...залив сверкнёт;
одёрнут волны платица;
я все следы из памяти сотру.
как не нацеловаться, не нагладиться
и не нарасставаться поутру,
а ночью – не уснуть, не наворочаться,
не наворчаться на последний раз,
который ты накаркала, пророчица,
травинкой перечёркивая нас.

твоих богов моим не лапать идолам.
теперь по всем пробьёт и прозвонит.
какой чудак песок и пену выдумал,
когда по плану бронза и гранит?
залив мой, – на ракушечьем, на чаячем –
в безлунной мгле по памяти шурши:
с другими так не сбиться, не отчаяться
и не натосковаться от души...

Я – снег. Я падаю не землю.
Земля безвидна и черна.
Но я собою чернь объемлю,
И обеляется она;
И принимает отдых нежный;
И не упорствует во зле.
Я снег; я белые одежды
Дарю изломанной земле.

Я так мечтаю поскорее
Отмыть запёкшуюся грязь,
Но что такое? Я серею,
Земным и грубым становясь.
Любой малюсенький начальник
Меня сметает с чёрных плит.
И милосердие мельчает;
И благородство барахлит.

Уже не снег. Я – соль, я – пепел,
Кошачий корм и конфетти;
Болтаюсь в кузове, как в склепе,
К небытию на полпути.
Подтаиваю над судьбою,
Перелопачен и бескрыл.
Я – снег. Я мир прикрыл собою.
Нет. Показалось. Не прикрыл.